

Четвертый принц, вопреки ожиданиям, находился не в роскошных покоях дворца Ихэ, а в заточении собственного кабинета. Его неуёмная натура, склонность к шалостям и полное отсутствие самодисциплины вынудили супругу Чжэнь сослать его в этот тихий, почти отшельнический уголок дворца. Вокруг кабинета громоздились причудливые каменные глыбы, словно лабиринт, отрезающий принца от соблазнов внешнего мира, от его игровой площадки.

Всякий раз, когда его поведение переходило границы, упруга Чжэнь наказывала его, обрекая на целый день зубрежки у пыльных свитков. После вчерашнего разноса от императора в учебном кабинете мать, вернувшись, не проронила ни слова упрёка, но он нутром чувствовал её разочарование. Он осознал, что оплошал, проявив легкомыслие в столь серьёзной обстановке. Поэтому, к всеобщему удивлению, он не зарылся в подушки, а отправился в свой кабинет учиться.

Супруга Чжэнь, проведя бессонную ночь за переписыванием священных текстов в уединённом буддийском зале, на мгновение задержалась у его кабинета.

Четвертый принц едва успел заметить, как она, закутанная в простой парчовый плащ с серебристыми облачными узорами, мерцающими от росы, бесшумно удалилась. Однако отсутствие ненавистных зелёных ростков в его обеде послужило верным знаком – мать была довольна его прилежностью.

— Хорошо, нужно и дальше стараться, — прошептал четвертый принц, сжав кулак, полный решимости.

Но увы, тот, кто не рожден для усидчивости, никогда не усидит, какие бы усилия ни прилагал. Лентяй, не расположенный к учению, способен часами наблюдать за битвой муравьев, кропотливо пересчитывая каждого солдата и генерала с обеих сторон. И, конечно, он позволял себе эту вольность – развалиться на подоконнике и считать муравьишек – лишь потому, что супруги Чжэнь не было во дворце Ихэ. Дабы предаться ничегонеделанию с максимальным комфортом, он отослал слуг подальше – настолько далеко, что, вздумай он сейчас позвать на помощь, они, скорее всего, успели бы лишь вынести его остывший труп.

Оглядывая пустой кабинет, четвертый принц преисполнился слезливого раскаяния, предчувствуя скорую кончину! Он нисколько не сомневался в хладнокровной жестокости Сюэ Цзинаня. Этот человек не дрогнул, пронзив клинком своего пятого брата среди бела дня, и вступил в смертельную схватку с убийцей! четвертый принц сомневался, дадут ли ему хотя бы шанс оправдаться. В конце концов, в прошлый раз он солгал ему, поклявшись молчать, но первым делом, вырвавшись на свободу, завопил, требуя поимки злодея, отвлекая императорскую гвардию. И хотя его в итоге подставили, и он был в ужасе от безумия Сюэ Цзинаня, но каждую ночь его терзали кошмары – впрочем, не столько от страха, сколько от того, что в успокаивающие благовония подмешивали какую-то дрянь, и виновником была Цуйюнь!

Вопреки своему упрямству, тело четвертого принца предательски дрожало. Он понятия не имел, как Сюэ Цзинаню удалось незаметно проникнуть во дворец Ихэ и выследить его. Разум его словно парализовало; он видел лишь, как неуловимая фигура Сюэ Цзинаня грациозно

спрыгнула на землю. Сжимая меч на поясе, – тот самый, что испил плоти и крови его братьев, – он неторопливо приближался по неровным каменным глыбам, бесшумно, словно крадущийся зверь.

Отчаяние четвертого принца достигло пика. Ему казалось, что, даже если бы Шуньсинь, Шуньи и Шуньдэ были рядом, они стали бы лишь жалкой жертвой мечу Сюэ Цзинаня. Как он мог быть таким самонадеянным! Он наивно полагал, что Сюэ Цзинань – волчонок, способный укусить лишь в безвыходной ситуации. А это был Владыка Ада, сам владыка смерти, палач душ. Пятый брат, оказывается, был совершенно прав...

Владыка Ада со своим Мечом, убивающим драконов, надвигался медленно, неотвратно. Четвертый принц, дрожа всем телом, отступал, пока не прижался спиной к источающей жар нагревной стене, но сам был скован ледяным ужасом. Пытаясь слиться со стеной и стать ее «человекоподобным» кирпичом, он беспомощно наблюдал, как Сюэ Цзинань проскальзывает в окно, крадучись, словно тень,

— Всё кончено! — четвертый принц с трепетом ждал смертельного удара, но вместо этого Сюэ Цзинань извлек из потертого матерчатого мешочка странный деревянный предмет с рукоятью.

— Четвертый брат, где нож? — спросил Сюэ Цзинань.

Растерявшись, четвертый принц лишь спустя мгновение понял, что речь идет об обычном кухонном ноже. В руках у другого убийственное оружие; даже не будучи знатоком, он мог сказать, что меч с выгравированным на рукояти лотосом – совсем не обычный клинок. И тем не менее, этот человек намеренно проигнорировал смертоносное лезвие, предпочтя ему какой-то нелепый кухонный нож с изношенным лезвием и слоем въевшейся грязи.

Четвертый принц был сбит с толку, но тут до него дошло.

Четвертый принц был поражён, а затем его охватила ярость.

— Почему ты не используешь этот меч? Неужели я недостойн?! — возмутился он.

Сюэ Цзинань взглянул на него и с непоколебимой уверенностью кивнул:

— Да.

У четвертого принца перехватило дыхание.

Сюэ Цзинань похвалил:

— У тебя хорошее чувство самосознания.

Четвертый принц схватился за ноющую грудь.

Сюэ Цзинань снова спросил:

— Где нож?

Четвертый принц хотел было сказать, что потерял его, но, встретившись взглядом с непроницаемыми черными глазами Сюэ Цзинаня, тут же съёжился и честно ответил:

— Императорская гвардия... забрала его...

«Да и стал бы я хранить эту вещь? Один взгляд на него вызывал кошмары на несколько дней!»
— мысленно возмущался он.

Даже у императорской гвардии были свои пределы. Сторонившись междоусобиц принцев как чумы, притворяясь глухими и слепыми, они все же обязаны были исполнять свой долг. А кухонный нож, очевидно являвшийся орудием убийства, в руках принца был бы серьезным нарушением. И хотя седьмой принц и приказал четвертому оставить его себе, это было неприемлемо. Нож конфисковали на месте, с подобающим уважением и твердой решимостью, положив тем самым конец ложной тревоге о «покушении на четвертого принца».

Впрочем, четвертый принц ничуть не возражал. Ему было все равно, что с ним сделают. Придя в себя после неадекватного поведения Сюэ Цзинаня, он, не оглядываясь, бросился бежать обратно во дворец Ихэ.

Он боялся возвращаться в свои покои и пропускал занятия. И хотя после возвращения он на несколько дней слег с высокой температурой, вскоре пошел на поправку. По ночам его мучили кошмары, но в остальном он мог нормально есть, бегать и прыгать.

Игнорируя перешёптывания, он настоял на том, чтобы остаться с матерью, наивно полагая, что стены дворца Ихэ обеспечат ему безопасность. Кто бы мог подумать, что Сюэ Цзинань вот так запросто ворвется сюда! Он не знал, проклинать ли евнухов и служанок дворца Ихэ за их бесполезность или признать, что Сюэ Цзинань, вторгшийся сюда, словно в свои владения, был невероятно хорош в маскировке.

Однако четвертый принц невольно тихо пробормотал упрек:

— Перелезть через стену во дворец наложницы, даже не предупредив о своём прибытии - у тебя нет никаких манер...

— Вы все тоже перелезаете через стену, чтобы найти меня.

Сюэ Цзинань, уловив его слова, наклонил голову набок, вспоминая все сцены из своей прошлой жизни. Судя по памяти прежнего владельца тела, его общение с другими принцами всегда происходило в присутствии супруги Чжень. Редкие исключения – дворцовые банкеты во время праздников, когда принцы и принцессы собирались поиграть под присмотром кормилиц. В конце концов, дети играли без ограничений, а он был слишком мал и нуждался в постоянном присмотре.

К тому моменту, когда прежний владелец этого тела достиг возраста, когда мог общаться самостоятельно, супруги Чжень уже не было в живых. Он жил в самом уединенном дворе императорского дворца, став практически невидимкой во дворце. Никто не утруждал себя приглашением его на новогодние банкеты. Единственным братом, который помнил его и искал встреч, был четвертый принц, отличавшийся экстравагантностью и всегда появлявшийся в сопровождении целой свиты евнухов, устраивая настоящее представление.

Поэтому единственным способом тайных встреч, который пришел Сюэ Цзинаню на ум, был метод пятого принца.

— Разве принцы встречаются наедине не так? Пятый брат всегда так делает, — бесстрастно возразил Сюэ Цзинань, даже приведя примеры в подтверждение своей правоты.

Что же касается того, чтобы избежать евнухов и служанок во дворце Ихэ, он просто чувствовал, что будет хлопотно, если супруга Чжэнь узнает о его присутствии. Сегодня он хотел лишь преподать четвертому принцу урок, а не упражняться в сарказме в адрес супруги Чжэнь.

Сюэ! Цзюнь! Цзюэ! Конечно же! Опять! Это ты! Мрачный, хитрый, злобный и сеющий раздор ублюдок! Четвертый принц сжал кулаки, дрожа всем телом, и, стиснув зубы, безмолвно обвинил пятого принца.

Не имея возможности видеть происходящее, запертый матерью во дворце Минхуа, под предлогом «восстановления после травм», пятый принц, «выращивавший грибы» в темноте своей комнаты, внезапно громко чихнул.

Пятый принц дотронулся до раны на боку и задумчиво пробормотал:

— Не могу уснуть, когда хочу, чихаю, когда хочу говорить.

О чём это мой седьмой брат говорит за моей спиной?

Сюэ Цзинань, обычно не склонный упоминать своего «любимого» пятого брата, бросил взгляд на лotosовый меч, поблёскивающий на поясе. Кухонный нож недоступен. В мгновение ока взвесив все «за» и «против», он остановился на мече – привычном инструменте, расставаться с которым не было ни малейшего желания.

Дрель, на которую он потратил столько времени и усилий, была с сожалением убрана в мешок. Размяв руки и оценив свою максимальную силу, Сюэ Цзинань бесстрастно взглянул на четвертого принца.

— Что ж, тогда придется вскрыть твой череп вручную. Опыта у меня нет, зато руки крепкие. Не беспокойся, промахов не будет. Одним точным движением я вскрою череп, а потом так же аккуратно закрою. — Сюэ Цзинань закончил свою тираду, одарив принца своей обычной, дружелюбной улыбкой.

Четвертого принца охватил леденящий ужас. Он увидел, как Сюэ Цзинань приближается, и внезапно взвыл на восемь октав, пытаясь остановить его.

— Подожди! Что ты там сказал про вскрытие? Какого черепа?

— Ты... ты имеешь в виду мою голову? Ты собираешься отрубить мне голову? Обезглавить меня?! — он указал на свой драгоценный череп, его глаза были полны недоверия.

Сюэ Цзинань вежливо поправил его:

— Я всего лишь аккуратно вскрою твой череп, чтобы немного подправить твои мозги.

— Зачем чинить мою голову? Мы же договаривались только об удалении сердца?!

Четвертый принц был настолько потрясен, что слова застревали у него в горле.

Сюэ Цзинань спокойно окинул взглядом его голову, его тон был полон непоколебимой уверенности:

— Потому что это тебе нужно. А если понадобится, мы заменим мозг на более совершенную модель.

Почему именно нужно — Сюэ Цзинань не стал вдаваться в детали, но четвертый принц, как ни странно, моментально уловил невысказанный посыл.

Возмущение захлестнуло четвертого принца с головой. Позабыв о страхе, он не только оторвался от стены, но и, надвигаясь на Сюэ Цзинаня, воинственно засучил рукава и упер руки в бока, словно защищая святая святых — свой интеллект.

— Я просто терпеть не могу эти проклятые Четыре книги и Пять канонов, это не значит, что я тупой! Моя арифметика — лучшая среди всех в кабинете! Даже компаньон по учёбе моего старшего брата не может меня превзойти! Даже отец хвалил меня!

Компаньоном старшего принца был не кто иной, как младший сын Фэн Иньшоу, министра финансов. Он вырос, внимая перестуку отцовских счетов, и еще будучи учеником, твердо решил выбрать «И Цзин» для экзамена по Пяти канонам. Его познания в гадании были весьма известны.

В оригинальном романе чрезмерная активность Чу Вэньцзина в борьбе за престол предопределила его печальный конец после падения старшего принца. Семья Чу лишилась всех своих титулов, а сам Чу Вэньцзин, будучи министром Министерства наказаний, не смог предотвратить неминуемый упадок. Четвертый принц, как его племянник, оказался втянут в это дело и был надолго забыт императором.

Другие принцы, видя его незавидное положение, не считали его угрозой и не видели смысла поддерживать с ним отношения. В результате резиденция четвертого принца погрузилась в тишину, и даже его общительная жена предпочитала уединение.

Лишь после череды провалов других принцев четвертый принц вновь напомнил о себе. Однако к тому времени главный герой, восьмой принц, уже прочно обосновался у власти. Четвертый принц, всего лишь пешка в чужой игре, инструмент для контроля над двором, был полностью проигнорирован. Никто не заботился о его чувствах, и уж тем более о его талантах.

В тексте нет прямого упоминания о его математических талантах, лишь мимолетное упоминание в период его относительной безвестности. Жена девятого принца, насмехаясь над женой четвертого на одном из банкетов, обронила:

— Я слышала, что все счета в доме четвертого брата, большие и маленькие, проходят через его руки, прежде чем отправиться на хранение... Четвертая невестка, конечно, не сильна в управлении домашним хозяйством, но с помощью четвертого брата это не должно быть проблемой.

Сюэ Цзинань, усомнившись в искренности этих слов, решил проверить принца напрямую:

— Четвертый и пятый братья одновременно отправились из дворцов Ихэ и Минхуа соответственно. Если они двигаются в одном направлении, пятый брат догонит четвертого за две четверти часа. Если же они направятся навстречу друг другу, то встретятся за время, необходимое для того, чтобы выпить чашку чая. Учитывая, что четвертый брат делает семь шагов за один вдох, каково расстояние между дворцом Ихэ и дворцом Минхуа?

— Э-э? — четвертый принц уставился на него остекленевшим взглядом. Заметив выражение лица Сюэ Цзинаня, явно говорящее: «Ты действительно не можешь ответить?», он тут же попытался оправдаться: — Ты спросил слишком внезапно! Я даже не успел вникнуть в условие задачи! Да и кому вообще нужно бегать туда-сюда и вычислять расстояние? Это совершенно бессмысленно!

Сюэ Цзинань не поддался на эти уловки и перефразировал вопрос:

— Северо-Западная армия выплатила мне две отдельные суммы жалованья. Первая сумма равна двум связкам монет и пятистам пятидесяти монетам. Трижды первая сумма плюс пять раз вторая сумма равны двенадцати связкам монет и шестистам пятидесяти монетам. Чему равно произведение этих двух выплат?

На этот раз четвертый принц понял, что Сюэ Цзинань проверяет его. Он тут же принялся лихорадочно считать в уме, его пальцы бессознательно двигались в воздухе, словно перед ним были невидимые счеты.

Сюэ Цзинань молча наблюдал за его движениями рук, и в его голове тоже замелькали цифры. Он прекрасно видел, что брат допустил ошибку.

Внезапно пальцы четвертого принца застыли в воздухе, а на лбу выступила испарина. Он понял, что в спешке допустил досадную ошибку, и, пытаясь сохранить видимость спокойствия, решил начать вычисления заново, не подавая виду.

Но тут он услышал бесстрастный, равнодушный голос Сюэ Цзинаня:

— Ты допустил ошибку.

— ...

Поняв, что обмануть брата не удастся, четвертый принц покрылся холодным потом. Напрягая все силы, он пытался сохранить самообладание и упрямо заявил:

— Это... это всего лишь ошибка! Ошибка - это пустяк! Твой вопрос хоть и не сложный, но немного необычный. Я привык решать задачи, которые задает учитель. Я просто на мгновение потерял концентрацию... Дело вовсе не в том, что я не могу решить ее!

Сюэ Цзинаня это не смутило. Он уже успел пролистать учебник по математике и тут же парировал:

— Есть дом с прямоугольной дверью, высота которой на шесть футов больше ширины. Если диагональ двери - восемь футов два дюйма, каковы высота и ширина двери?

Четвертый принц, знающий теорему Пифагора, возразил:

— Учитель только начал преподавать «Математику в девяти книгах»*, мы еще не изучали эту тему.

[Энциклопедия знаний древнекитайских математиков. Систематизированное изложение достижений в математике с ранней цинь до начала восточной хань. Сочинение разделено на

девять книг, охватывающих арифметику, алгебру, геометрию и другие предметы, и содержит решения 246 прикладных задач, что делает её богатым и всеобъемлющим трудом.]

— Просто взгляни, и сразу поймешь, — Сюэ Цзинань наклонил голову и многозначительно посмотрел на него. — Не понимаешь?

Иллюзии четвертого принца в одночасье рухнули. Он схватился за голову, мучимый сомнениями:

— Неужели... я и вправду идиот?

Сюэ Цзинань вновь принялся разминать запястья, взялся за рукоять лотосового меча и направился к четвертому принцу.

Он решил сначала «починить аккумулятор», а потом уже провести ручную трепанацию. Во-первых, ручная трепанация – дело трудоемкое и деликатное, поэтому ее лучше отложить на потом. Во-вторых, перед операцией необходимо проверить наличие возможных противопоказаний, таких как сердечные заболевания и высокое кровяное давление. Любые проблемы с «аккумулятором» могли негативно повлиять на исход операции.

Сюэ Цзинань с удовлетворением отметил, что план ремонта составлен идеально.

Четвертый принц, отчаянно борясь за спасение, но потеряв веру в свои умственные способности, отступал назад, пока не прижался спиной к стене. Все его тело излучало панику. Он схватился за ноющую, пульсирующую грудь и разрыдался.

Сюэ Цзинань, слыша бешеное сердцебиение принца, словно предвещающее неминуемую кончину, беспомощно наблюдал, как уровень заряда «аккумулятора» падает на глазах.

Не зная, откуда именно вытекает жидкость из «аккумулятора» четвертого принца, Сюэ Цзинань впервые потерял дар речи. Он попытался ободрить принца:

— Я думаю, тебе стоит контролировать свое сердцебиение. Кажется, оно вот-вот сломается, прежде чем я успею его починить.

Честно говоря, если бы это повторилось еще раз, у Сюэ Цзинаня развилось бы посттравматическое стрессовое расстройство из-за крайне нестабильного состояния батареи четвертого принца.

Четвертый принц рыдал навзрыд:

— Я не могу себя контролировать! Каждый раз, когда я вижу тебя с этим... этим оружием, я

впадаю в панику и ужас! У-у-у, ну неужели ты не можешь найти менее... ужасающий способ меня «починить»? Мне так страшно! Почему ты просто не побьешь меня? У-у-у, я постараюсь не кричать, только не отрубай мне голову и не вырывай сердце, у-у-у...

— Не отрубать голову, а вскрывать череп, — серьезно поправил Сюэ Цзинань. Он заметил, как сердцебиение четвертого принца участилось, дыхание стало прерывистым, и принц был на грани обморока. В конце концов, он опустил лотосовый меч.

К удивлению Сюэ Цзинаня, сердцебиение четвертого принца немного замедлилось. Его состояние еще не вернулось в норму, но, по крайней мере, «аккумулятор» стабилизировался.

Сюэ Цзинань несколько раз озадаченно посмотрел на него. Он всегда считал себя миролюбивым и дружелюбным человеком, не способным на безжалостные методы, описанные в романах.

Сюэ Цзинань задумался на мгновение:

— Я знаю способ ремонта, который не требует разборки.

— Чт... — четвертый принц не успел договорить слово «что».

Два мощных удара Сюэ Цзинаня отбросили принца в сторону выхода. Четвертый принц, едва не упав на колени, с трудом выдохнул и, скривив лицо, воскликнул:

— Что... ты делаешь?!

— Бесконтактный ремонт не работает? Может быть, еще раз?

Сюэ Цзинань поднял кулак и, глядя на четвертого принца, почувствовал необъяснимую эмоциональную бурю. Его магическая сила, казалось, немного восстановилась.

Действительно, совсем чуть-чуть. Если бы он не был так хорошо знаком с каждой строкой кода своей души, он бы и не заметил этого едва уловимого изменения.

Сюэ Цзинань объяснил это просто: хорошие дела не остаются безнаказанными. В конце концов, совершенствование – это причинно-следственная связь.

— Н-нет... — с трудом просипел четвертый принц, вежливо, но отчаянно отвергая предложение Сюэ Цзинаня. — Всё прекрасно... чудесно помогло, чувствую себя... значительно лучше... кхм... чудесно!

Дрожащей рукой он поднял вверх большой палец, цепляясь за хрупкую надежду.

Сюэ Цзинань и сам заметил: после «перезагрузки», частота сердцебиения и впрямь замедлилась. Небрежно, покровительственным жестом, он дважды хлопнул принца по голове.

Четвертый принц рухнул на землю, словно подкошенный, мир вокруг померк, а голову пронзил гул. Сквозь звон в ушах и пелену перед глазами ему казалось, будто в мозгу плещется какая-то жидкость.

Но на этот раз, к удивлению Сюэ Цзинаня, в тело словно влили немного магической силы. Даже бездушная программа мониторинга здоровья послала запоздалое сообщение, констатируя незначительное улучшение физических показателей.

Губы Сюэ Цзинаня тронула подозрительно довольная улыбка, обнажая неровный частокол зубов.

Как говорится, если взялся помогать, так помогай до конца. Раз уж начал «лечение», нужно завершить его. Сюэ Цзинань подкинул четвертому принцу задачу про кур и кроликов в одной клетке.*

[Знаменитая китайская задача древности. «У всех животных 35 голов и 94 ноги. Сколько в клетке кроликов и сколько кур?»]

У четвертого принца уже выработался рефлекс на задачи от Сюэ Цзинаня. Он даже перестал пытаться решать их в уме. К счастью, задача про кур и кроликов была взята из классического «Математического трактата» Сунь-цзы – такие он изучал.

Ответ он выпалил почти мгновенно.

— Немного медленно.

Ничего страшного, отремонтированному мозгу нужно время на «перезагрузку». Сюэ Цзинань, упиваясь своей «добродетелью», великодушно изрек:

— Удовлетворительно.

Учитель, я люблю математику! С этого дня буду усердно учиться и никогда больше не буду опаздывать, если только я доживу... У-а-а-а... — Услышав первый слог, четвертый принц в отчаянии закрыл глаза, уже репетируя предсмертную речь. Но слово «удовлетворительно» прозвучало как колокол спасения.

Медленно повернув голову, он вдруг всё понял. Игнорируя головокружение и бешеное

сердцебиение, он вскочил на ноги, размахивая руками и невнятно бормоча:

— Я... я сдал? Мне больше не будут вырывать сердце и отрубать голову?

— Это трепанация черепа, — терпеливо поправил Сюэ Цзинань и, помолчав, твердо кивнул.

Небеса! Земля! Владыка Ада желал моей смерти в полночь, но я дотянул до рассвета! Владыка Ада сжалился и пощадил меня! Ха! Ха! Ха! Четвертый принц, словно заново родившийся, обнял себя, запрокинув голову на сорок пять градусов. Он закрыл глаза, и слезы счастья текли по его лицу.

Возможно, счастье навалилось слишком внезапно, потому что от наплыва эмоций у него перехватило дыхание. Он дважды покачнулся, но Сюэ Цзинань вовремя подхватил его.

Сюэ Цзинань, пребывая в прекрасном расположении духа, без колебаний предложил:

— Не волнуйся, даю трёхлетнюю гарантию. Если в течение трех лет возникнут какие-либо проблемы, можешь обращаться.

«Не волнуйся» – это прозвучало как приговор. Четвертый принц нутром почувствовал: поводов для беспокойства будет предостаточно. В ужасе замотав головой, он отшатнулся, пытаясь убежать от Сюэ Цзинаня.

— Нет, нет, нет, я в порядке, со мной всё в полном порядке! Я буду абсолютно непобедим и супер силён следующие три года!

Я точно умру своей смертью! Владыка Ада, найди себе кого-нибудь другого! Я ещё молод, мне нужно содержать престарелых родителей и маленьких детей, а также унаследовать трон! Мне рано в подземный мир!

С этого дня четвертый принц решил тщательно следить за своим здоровьем, твердо решив не болеть и не давать Владыке Ада ни единого шанса.

— Удачи, — подбодрил Сюэ Цзинань, но про себя уже открыл главную страницу, проверяя состояние восстановления своей магической силы.

И тут же заметил красную точку в папке с игрой на рабочем столе. Игра успешно обновилась и была готова к запуску.

<http://bllate.org/book/15803/1416672>